

АРХАИЗМЫ В ОЛОНХО

(к постановке проблемы генезиса якутского эпоса)

АНИСИМОВ Руслан Николаевич,
Зам. директора по научной работе
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Одной из насущных задач в изучении олонхо является решение проблемы генезиса олонхо. Известный тюрколог-якутовед Н.К. Антонов считал, что героический эпос тюркоязычных народов, одним из образцов которого является и якутский героический эпос олонхо, зародился в глубокой древности, в эпоху их обитания в степях Центральной Азии во II и I тысячелетиях до н.э. [1, с. 39]. В своей статье «Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом» академик А.П. Окладников предполагает, что в олонхо сохранилась память даже о бронзовом веке [3, с. 429]. Эпосовед И.В. Пухов придерживался версии, что олонхо складывалось в ту пору, когда древние предки якутов еще пели песни о своих сражениях с тюркскими каганами в конце VI – начале VII вв. [6, с. 558], также отмечал: «Стадиально якутский эпос относится к позднеродовому периоду, о чем, свидетельствует мифология олонхо, отражающая патриархально-родовые отношения, пережитки анимистических взглядов, сюжеты (борьба с чудовищами) <...> экзогамный брак» [7, с. 9].

В 40-х гг. XX века фольклорист Г.У. Эргис писал: «Сравнительное изучение лексики олонхо еще не началось, а между тем оно должно помочь ответу на вопрос, где же зародилось олонхо» [12, с. 404]. Предпринимаемое сравнительно-историческое изучение языка олонхо позволит в дальнейшем усилить лингвистическую мотивировку в установлении генезиса олонхо и его места зарождения (бытования) в ареальной плоскости. Языковед П.А. Слепцов обозначил лексические единицы, которые обладают большой информативностью в вопросе генезиса олонхо – это ключевые слова эпоса, традиционные постоянные эпитеты, общие места, формулы, лексические и семантические архаизмы («темные места»), этимология собственных имен [10, с. 344].

На наш взгляд, наиболее продуктивным для решения проблемы генезиса олонхо является установление так называемых «темных мест», т.е. архаизмов и слов неизвестного происхождения путем сравнительно-исторического анализа с языковым материалом памятников древнетюркской письменности и языком эпоса других родственных языков и сравнение собранного материала методом фоносемантического, лексико-семантического, сравнительно-ис-

торического анализа. Полученные результаты такого рода исследования могут пролить в той или иной степени свет в решении данной проблемы.

Насыщенность архаических единиц в языке олонхо является наиболее яркой и характерной её чертой. «Темные места» отмечаются со времен А.Ф. Миддендорфа и, по утверждению многих, эти лексемы не понимают даже сами олонхосуты.

А между тем академик П.А. Слепцов, предварительно проводя обзор по лексической системе олонхо К.Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный», предполагает, что олонхо берет глубокие истоки в монголоязычном мире [10, с. 344].

Перед тем, как приступить к нашим изысканиям необходимо коснуться вопроса этимологии термина «олонхо». В словаре Э.К. Пекарского «олонхо – героическая былина, эпическая песня о подвигах богатырей; героическая поэма, имеющая стихотворный размер; сказка, вымышленный рассказ; ср. кирг. *өлөн* – четверостишие, песня, стихи» [4, стлб. 1818].

А.П. Окладников заметил, что по самому своему названию героический эпос якутов «олонхо» прямо связан с бурят-монгольским эпосом *онтхо* [3, с. 260]. Тут вызывает сомнение взаимосвязь аффиксов бурят-монгольского *-нт-* и якутского *-лонг-*, по поводу которых еще предстоит дискутировать. Г.У. Эргис термин «олонхо», как и Э.К. Пекарский, сопоставляет с термином «олен», «өлөн» – песня, стихи у казахов, киргизов, узбеков, туркмен и других тюркских народов [12, с. 14]. По поводу происхождения данного термина интересный материал приводит литературовед А.Г. Гуринов – Арчылан в своей статье «Олонхо – бу хантан кэлбит тылый?» («Олонхо – откуда пришло это слово?») [2, с. 111-113]. Так, известно, что академик В.В. Радлов в своем монументальном словаре тюркских наречий указал: *өлөн* – четверостишие с рифмою первого, второго, четвертого стихов, *той өлөнү* – ‘свадебная песня’, *бурунгу өлөн* – ‘древняя песня’, *кара өлөн* – ‘народная песня’. Также в словаре представлены термины *өлөндө* – ‘петь песню’, *өлөншү* – ‘певец’, *өлөншүл* – ‘любитель петь’ [8, с. 1247-1248]. По классификации тюркских языков Н.А. Баскакова, якутский язык относится к огузской группе тюркских языков. В огузских языках (турецком, азербайджанском, кумыкском) используется тяжелый гласный [o]: *окуз* – бык, в древнетюркском языке рунических памятников и во многих современных тюркских языках легкий гласный [ø]: *øгүз* – бык. Обнаруживается чередование тяжелого гласного [o] легкого гласного [ø] и в якутском языке: *чочумча~чөчүмчэ, ончоx~өнчөx, бочоох~бөчөөx, бочугурас~бөчүгүрэс*. Таким образом, получаем этимологию: *олонг-* словообразовательный аффикс - *хо* = *олонхо* (хах+ха, сун+ха, ан+ха).

Якутский язык отделился от других тюркских языков в глубокой

древности и прошел собственный путь исторического развития, вполне сохранив свои древние черты, которые отражаются в полной мере в языке эпоса олонхо. Эпический язык обладает большей семантической амплитудой, чем слово в живой речи и литературном языке, которая позволяет создать целостное представление о материальной и духовной культуре якутского народа.

Лексика олонхо содержит в себе множество архаичных слов и элементов. Фольклорист Г.У. Эргис отмечал: «Язык олонхо пышный и величавый, насыщенный большим числом архаических слов и выражений, ныне вышедших из употребления в разговорной речи, трудно понимаемых даже самими сказителями» [12, с. 217].

В лексике любого языка в процессе образования новых слов, совершенствования идет противоположный процесс – процесс исчезновения из лексики устаревших слов. Устаревшие слова делятся на архаизмы и историзмы.

Архаизм – лексическая единица, вышедшая из употребления, хотя соответствующий предмет (явление) остаётся в реальной жизни и получает другие названия (устаревшие слова, вытесненные или замененные современными синонимами). Языковед-русист Н.М. Шанский архаизмы делит на лексические и семантические. Лексические архаизмы классифицируются: 1) собственно-лексические, 2) лексико-словообразовательные, 3) лексико-фонетические, 4) лексико-синтаксические [11, с. 156]. Данная классификация принята не только русистами, но и лингвистами других языков, мы будем ее придерживаться при изучении языка олонхо.

Историзм – это слово, вышедшее из употребления потому, что исчезли из жизни предметы и явления, которые они обозначали. «При необходимости назвать какое-либо уже исчезнувшее явление, предмет, вещь, мы прибегаем к историзмам, т.к. в современном литературном языке они синонимов не имеют» [11, с. 148].

Также следует отметить, что в языке эпоса параллельно с лексическими архаизмами сосуществуют и семантические архаизмы. К ним относятся такие слова, «которые представляют собой устаревшее значение какого-либо слова, в иных значениях являющегося обычным словом современного литературного языка» [11, с. 151].

В решении проблемы генезиса олонхо архаизмов и историзмов отводится важная роль, так как историзмы употребляются при описании событий прошлого в целях достижения более достоверного изображения действительности, а архаизмы передают весь эпический колорит минувшего и настоящего. Главная их стилистическая функция состоит в изображении периода перехода от мифологического мировоззрения к религиозному, от кочевого образа жизни к оседлому, в характеристике социально-бытовой терминологии прошлого време-

ни. Виды вооружения и орудия труда, слова, связанные с жилищем и предметом утвари, одежда героя, религиозные представления, названия природных явлений, животных и т.д. обладают большой информативностью в вопросе генезиса олонхо.

В дальнейшем необходимо использовать обобщенный термин «архаизмы языка эпоса», сюда должны быть отнесены как историзмы и семантические архаизмы, так и собственно-лексические, лексико-словообразовательные, лексико-фонетические, лексико-синтаксические архаизмы. Определить значение архаизмов, привести примеры использования архаизмов в сюжетно-композиционной структуре эпоса, попытаться решить этимологию данных лексических единиц с целью определения словарного состава архаизмов языка олонхо (тюркского, монгольского, тунгус-маньчжурского, также собственно якутского происхождения).

Литература:

1. Антонов Н.К. Наследие предков. – Якутск: Бичик, 1994. – 194 с.
2. Гуринов А. – Арчылан. Олонхо – бу хантан кэлбит тылый? // Күрүлгэн (литературно-публицистический альманах). – Якутск: Медиа-ходинг «Якутия», 2012 – С. 111-113.
3. Окладников А.П. История Якутской АССР. – М.-Л., 1955. – 260 с.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: В 3 т. – Л., 1958. – Т. 1; 1959.
5. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
6. Пухов И.В., Эргис Г.У. Якутское олонхо // Строптивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо / Олонхосут И.Г. Тимофеев-Теплоухов. – М.: Наука, 1985. – 558-559 с.
7. Пухов И.В. От фольклора к литературе // Статьи о фольклоре и литературе. – Якутск: Як-ое кн.-ое изд-во, 1980. – С. 5-52.
8. Радлов В.В. Опыт Словаря тюркских наречий, Вып. 4. 1890. – С.1247-1248.
9. Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2008. – 544 с.
10. Слепцов П.А. Язык олонхо: лексика, семантика // Якутский язык: лексикология, лексикография. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1989. – С. 5-22.
11. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Либроком, 1962. – 312 с.
12. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 402 с.